

О понятии «взаимоотношения сиблингов»

**Слотина Татьяна
Викторовна,**

кандидат психологических
наук, доцент, доцент кафедры
возрастной психологии
и педагогики семьи РГПУ
им. А. И. Герцена

В статье приводится обзор классической и современной психологической литературы по проблеме взаимоотношений сиблингов в общей семейной системе. Рассмотрены факторы, влияющие на формирование этих взаимоотношений. Кратко приводятся результаты собственного исследования эмоциональной сферы сиблингов с разным порядком рождения. В русле концепции отношений обосновывается целесообразность использования понятия «взаимоотношения» вместо «отношения» в сегменте семейной системы «ребенок-ребенок».

*взаимоотношения • образ • сиблинги • субъект •
эмоциональная сфера*

The article provides a review of classical and modern psychological literature on the problem of sibling relationships in the General family system. Factors that influence the formation of these relationships are considered. The results of our own research on the emotional sphere of siblings with different birth orders are briefly presented. In line with the concept of relationships, the expediency of using the concept of "relationship" instead of "relationship" in the segment of the family system "child-child" is justified.

*relationship • a way • the siblings • the subject •
the emotional sphere*

Семья выступает первым и определяющим институтом социализации ребенка. Именно в семье ребенок впервые начинает выстраивать взаимоотношения с людьми, формировать самоотношение.

Благодаря психоанализу, в психологической науке существует стойкая тенденция переносить из периода детства и взаимоотношений с родителями все наши позитивные и негативные аспекты, связанные с общением, взаимодействием с людьми, а также в целом с развитием личности во взрослую жизнь. Глубокие эмоциональные связи, возникающие в дет-

стве, благодаря общению и тесному взаимодействию, оказывают значимое влияние на формирование целого ряда сторон эмоционально-личностной и коммуникативной сфер взрослого человека (D. Bowlby, M. Main, P. Shaver, G. Amsden, M. Greenberg, K. Batholomew, M. Mikulincer, R. Fraley, K. Davis, N. Rosenthal, R. Kobak, Е. О. Смирнова, Г. В. Бурменская, Е. С. Калмыкова, М. А. Падун и другие).

Неоднократно доказано, что уже младенец начинает испытывать привязанность к заботящимся о нем людям. Как правило, у ребенка, выделятся один ведущий объект привязанности — это мама и несколько второстепенных объектов: отец, брат, сестра, бабушка и т. д. (в зависимости от условий и обстоятельств). Алмазова О. В. отмечает, что концепция сиблингов как «спутников жизни» на разных этапах онтогенеза (Antonucci, Akiyama, Takahashi, 2004) показывает, что вплоть до сорокалетнего возраста мать, как правило — наиболее близкое и значимое лицо в жизни человека, а затем это место занимает супруг(а). Сиблинги, наиболее значимы в двух периодах жизни — до 20 лет и после 60 [1].

Характерно, что дети проявляют большую привязанность к тому человеку, который с ними играет, а не к тому, который только заботится о них (кормит, купает и одевает их), пишет Е. П. Ильин. Иными словами, телесный контакт со взрослым хотя и важен, но не является единственным фактором, способствующим привязанности ребенка. Необходимы и другие проявления внимания [4]. Я. Л. Коломинский отмечает, что «взаимоотношения со взрослыми прежде всего способны удовлетворить потребность в оценке..., возможность взаимной оценки здесь ограничена и социальной ролью младшего, и фактической осуществимости такой оценкой. Общение и взаимоотношения с существенно более молодыми партнерами в значительной степени способны удовлетворить потребность оценивать других, потребность быть для другого компетентным судьей, связанную с потребностью в социальном самоутверждении». [5, С.80].

В концепции одного из первых специалистов в области групповой и семейной психотерапии в Великобритании, основателя

Института группового анализа Р. Скинера описываются ступени развития личности, которые выстраиваются по степени необходимости социального окружения ребенка. Автор полагает, что на третьей ступени, после матери и отца для нормального развития личности обязательно должны присутствовать сиблинги (или друзья). «Единственные или старшие дети в семье, которые несколько лет не знают соперничества, часто не усваивают этих уроков и позже сталкиваются с трудностями во взрослой жизни, пишет Р. Скиннер [11, С. 15]. При этом, «пропущенная ступень» может быть восполнена во взрослой жизни, но это пройдет в более сложной и уже не естественной атмосфере. «Если Вы пропустили ступень, отмечает, Р.Скиннер, можете позже догнать и позже усвоить урок. А юноша, чьи родители с малолетства «привязывали» его к себе и препятствовали его общению с другими — неподходящими, якобы, детьми, может наверстать упущенное в общении, когда начнет работать или пойдет учиться» [Там же, С. 16].

Система взаимоотношений братьев и сестер является, по мнению целого ряда современных отечественных исследователей (О. В. Курешева, Т. В. Якимова, И. Г. Малкина-Пых и др.), значимым компонентом социальной ситуации развития. Сиблинги образуют первую группу равных, в которую вступает ребенок и в которой они вырабатывают собственные стереотипы взаимодействия. Таким образом, общение с детьми является очень важным для развития и социализации ребенка.

Особое значение в этой связи приобретает сиблинговое взаимодействие в общей семейной ситуации. Взаимоотношения между братьями и сестрами способствует развитию личности каждого ребенка: и старшего и младшего, а также может служить механизмом идентификации со своим сибсом, который ближе по возрасту, а потому зачастую превосходит по своему авторитету даже родителей [14].

С психологической точки зрения, в своеобразии сиблинговых взаимоотношений следует подчеркнуть их двойственную природу, отмечает О. В. Алмазова [1]. С одной стороны, это отношения родственников: они являются подсистемой семьи, и апри-

ори связаны кровными, эмоциональными, духовными, ролевыми, бытовыми узами. Кроме того, объективно у них общие условия развития и воспитания, семейные правила, ценности и традиции. Вне их воли они оказываются в общей семье, изначально находятся в тесной взаимозависимости друг от друга и не могут влиять на выбор пола возраста своего брата или сестры. С другой стороны, сиблинговые отношения — это, отношения в малой детской группе, и строятся по законам такой группы. А поскольку сиблинговые связи продолжительнее, чем связи «дети-родители», внутри них есть много факторов, влияющих на них.

Альфред Адлер, детально проанализировал зависимость личностных особенностей от порядка рождения в семье. В. Томан, последователь Адлера в 50-ых годах 20 века рассмотрел не только влияние порядка рождения сиблингов, но и влияние их пола, в частности на половую идентификацию брата или сестры, а также на отношение к противоположному полу. Он отмечал, что люди, у которых не было старших сиблингов переживают особый конфликт при взаимодействии с лицами противоположного полу [2].

Однако в дальнейшем, появилось немало концепций опровергших эту идею. Так, Полит и Фалбо (Polit, Falbo, 1987) пришли к выводу, что наличие или отсутствие сиблингов само по себе не является детерминантой личностного развития.

В современных исследованиях, в ряде концепций также уделяется особая роль сиблинговой позиции, и ее влияния на интеллектуальное развитие, сферу достижений, психологическое благополучие и самооценку сиблингов (А. Анастаси, В. Н. Дружинин, Т. А. Думитрашку и мн. др.).

В нашем исследовании (совместно с Е. Р. Пескишевой, 2019) продемонстрирована связь порядка рождения в семье с уровнем развития эмоциональной сферы. Общее количество детей, обследованных нами, составило 58 учащихся 2—3 классов, 35 девочек, 23 мальчика, средний возраст 8 лет. Было выявлено, что у средних и старших детей эмоциональная сфера развита на достоверно значимом уровне выше, чем у единственных и младших.

Также был сделан вывод о схожести некоторых особенностей эмоциональной сферы старших и средних, младших и единственных детей. Кроме того, был получен и такой факт: средние дети являются менее тревожными относительно младших и единственных, старшие дети проявляют как максимум тревожности, так и ее минимум. Причем, качественный анализ показал, что тревожность может повышаться в ситуациях, когда родители бывают недовольны детьми, повышают на них голос. Также старшие дети проявляют тревожность, когда родители больше внимания уделяют младшим сиблингам. Самый низкий уровень тревожности проявляется у детей в тех ситуациях, когда они проводят время вместе с родителями, а также в повседневных делах. Можно сделать вывод о том, что для родителей очень важно соблюдать психологический нейтралитет во взаимодействии с детьми, а также максимально увеличить время для общесемейного времяпровождения.

Современные авторы, такие как Сайфутдиярова В. Ф., Апсатаров А. В., Кучер И. В. и др., полагают, что наличие сиблингов в семье, их гендерные и возрастные особенности, являются особым фактором психического развития ребенка. Особенность сиблинговых отношений в том, что они начинаются в закрытой системе, в которой у ребенка нет возможности выбора того, какого пола его сиблинг и сколько внимания он будет получать от родителей. Кроме того, сиблинговые взаимоотношения строятся, исходя из разницы в возрасте, наличия общих родителей, места проживания, социальной среды и много другого. Немаловажным фактором являются и детско-родительские отношения, а также привязанность к матери (О. В. Алмазова, А. Ю. Маленова, А. В. Ляшевская). В исследованиях О. В. Алмазовой обнаружена связь привязанности к матери и взрослых сиблинговых взаимоотношений. А. Ю. Маленова, А. В. Ляшевская на основании эмпирического исследования выявили различия в отношении матерей к старшим и младшим сиблингам младшего школьного [7].

Значительное внимание исследователей привлекают деструктивные феномены, такие как сиблинговая ревность и сиблинговое соперничество (J. Dunn, М. Руфо,

J. Leder, I. Connidis, V. Cicirelli, V. Bedford). Так, в исследовании Е. А. Юмкиной, А. А. Медведевой показано, что устойчивыми структурами во взаимоотношениях сиблингов являются конфликты и соперничество. Отношения между однополыми парами сиблингов являются более конфликтными, в данных парах больше выражена конкуренция, в связи с чем, сестры могут воспринимать своего сиблинга весьма критично, в то время как отношения между братом и сестрой не всегда имеют данный окрас [17].

В практическом ключе внимания заслуживают психолого-педагогические аспекты воспитания сиблингов в семье (С. К. Нартова-Бочавер, О. А. Карабанова, Г. Крайг и др.). В исследовании А. Г. Тулегеновой, В. В. Васильевой, например, рассматривается влияние старших сиблингов на процесс социализации младших детей в семье. В нем доказывается, что именно отношения, а не внешние обстоятельства определяют поведение ребенка и формируют его личность [13].

В целом большинство классических и современных исследований детских отношений преимущественно ограничены изучением факторов, определяющих их специфику, и результатом этого взаимодействия, в основе которых лежит анализ структуры семьи по порядку рождения детей и их ролевой структуры. Такой подход, несомненно, имеет ряд достоинств, но сами сиблинговые отношения в таком ракурсе, как правило, заслоняются личностными характеристиками детей и спецификой семейной ситуации, ускользая как феномен от пристального взгляда исследователей. В частности, мало исследованным остается вопрос особенностей сиблинговых взаимоотношений. При этом, сиблинговые взаимоотношения являются моделью и ориентиром для построения в будущем отношений с друзьями, супругом и коллегами по работе. Конфликтные и враждебные сиблинговые отношения устойчивы не только в течение детства и юности, но и сохраняются во взрослой жизни (Brody, 1998; Daniels, Plomin, 1985) и могут приводить к разрушению социальных связей во взрослой жизни.

Таким образом, в современной и классической психологии существуют понятия

сиблинговых отношений, межличностные отношения сиблингов, психологические отношения сиблингов, взаимоотношения сиблингов. Однако в литературе чаще всего встречается понятие «отношения сиблингов», мы полагаем, что оно не достаточно указывает на саму сущность этого социально—личностного явления — субъектный взаимный характер. На наш взгляд целесообразным считаем использование термина «взаимоотношения». Обоснуем это в контексте сиблинговой связи.

По признанию ещё В. Н. Мясищева категория отношений объединяет внешнее и внутреннее, а также «в главном, т.е. применительно к людям, выступает двусторонний взаимный характер этих отношений. Они выступают ...как взаимоотношения двух субъектов» [8, С. 176]. «Следует иметь ввиду, что взаимоотношения не обязательно предполагают симметричную и актуальную взаимность», отмечает Я. Л. Коломинский [5, С.38].

Итак, во-первых, взаимоотношения могут быть ассиметричными. Ассиметричность прежде всего проявляется в полюсности, иными словами, привязанность, доверие, любовь может характеризовать эмоциональную сферу только одного субъекта этих взаимоотношений. При этом, его брат или сестра могут не испытывать позитивных чувств по отношению к своему сиблингу. Несмотря на это, взаимовлияние чувств не исключается. Выявлен факт: младшие сиблинги часто больше привязаны к старшим, чем наоборот (М. И. Лисина, О. А. Карабанова, М. Ainsworth).

Другими словами, взаимоотношения всегда имеют формулу $S - S$, тогда как отношения могут строиться по формуле $S - O$. Обязательным условием любых взаимоотношений является взаимная направленность, что логически вытекает из значения слова. Основа взаимоотношений — связь субъектов общения, деятельности. Объективно существует зависимость отношения одного человека от отношения другого, что наглядно проявляется в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах. Это положение объясняет ряд законов социальной перцепции. Например, эффект «ореола» в его частном случае, который создается фактором хорошего отношения к нам: «...

воспринимающий склонен переоценивать человека, относящегося к нему с симпатией. Очевидно, что, то, как относится к нам другой человек, влияет на наше впечатление о нём. Другой пример: эффект проекции — проявляется в приписывании приятному собеседнику своих достоинств, а неприятному — своих недостатков» [15]. Так, если девочка «боготворит» свою старшую сестру, то будет искать в ней больше черт, сходным со своими. Алмазова О. В. доказала, что образ сиблинга и характер взаимоотношений с ним тесно взаимосвязаны: чем более близкие и неконфликтные отношения складываются между братьями/сестрами, тем в большей мере образ сиблинга наделяется привлекательными качествами (ум, дружелюбие, целеустремленность) и наоборот [1].

Во-вторых, взаимоотношения начинают складываться не только в процессе непосредственного общения, деятельности, но и, как пишет В. П. Позняков в совместной жизнедеятельности [9]. Интересно, что базовые характеристики отношений с сиблингом (степень доверия, преобладающее эмоциональное отношение и характер взаимодействия) имеют тенденцию к сохранению и переносу из детства во взрослую жизнь [1]. При этом, что особенно характерно для сиблинговой системы, не редко взаимоотношения зарождаются ещё до совместной жизнедеятельности и основываются на наших знаниях, эмоциях, которые могут быть сформированы в семье ещё до рождения нового ребенка. Таким образом, взаимоотношения это не только взаимная субъект-субъектная связь, но и отражение, образы сиблингов.

В-третьих, взаимоотношения не могут передаваться непосредственно, в реальности мы отражаем образ друг друга. И. Р. Сушков отмечает, что взаимоотношения отчетливо обнаруживают себя в тех образах людей, которые включены в процесс как субъекты взаимодействия [12]. В результате, в основе наших сиблинговых взаимоотношений лежат образы, которые очень динамичны, субъективны, лишь постепенно становятся более осознанными. По словам П. Н. Шихирева, образ создает третью реальность между объективной и субъективной реальностями [16]. В исследовании Комаровой А. В. на приме-

ре образов лживого и правдивого человека было показано, что эти образы существенно изменяются в период между младшим и средним школьным возрастом, а затем сохраняются практически неизменными, становясь более осознанными [6]. На основании анализа работ В. Л. Ситникова, отметим, что образ сиблинга связан с другими образами: я-образом (прямая или обратная проекция), образом сверстника, художественным образом, образом перспективы и ретроспективы и др [10].

Зачастую образы людей подвержены влиянию разного рода стереотипов, однако, в сегменте «ребенок-ребенок» это влияние минимизировано. Основной причиной формирования стереотипов является недостаточное знание о другом человеке, сиблинги же, проживая в одной семье, достаточно хорошо знают друг друга.

В-четвертых, взаимоотношения не всегда являются осознанными. По утверждению В. Н. Мясищева сознательность является существенным свойством отношений. Однако, несмотря на то, что отношение человеком всегда осознается, мотивы или источники его могут не осознаваться. При этом автор допускает, что первоначально отношение может быть бессознательным или неосознанным, ибо «это закономерный путь формирования всего сознательного: сразу или постепенно оно осознается, наиболее развитое отношение осознано и мотивировано» [8, С. 108 – 109]. Вместе с тем, в современной психологии существует другое мнение: П. Н. Шихирев (1999), отмечает, что психологическое отношение нельзя однозначно считать осознаваемым психическим явлением. Наиболее осознаваемым является когнитивный компонент отношения. Проявлением неосознаваемой составляющей психологического отношения выступают его эмоциональный и в некоторой степени поведенческий компонент [16]. Возможно, из-за тесных и частых контактов взаимоотношения сиблингов не всегда являются полностью осознанными, более того, в период раннего детства и в младшем дошкольном возрасте взаимоотношения не могут быть осознанными в силу возрастных особенностей.

В-пятых, не всякое отношение к человеку (людям) есть взаимоотношение.

Вышеизложенное позволяет заключить: только отношение человека к человеку становится взаимоотношением, поскольку всегда имеет обратную сторону: отношение другого человека к нам. Между тем, не всякое отношение к людям есть — взаимоотношение. Отношения в семейной системе действительно остаются только отношениями без обратной связи, по крайней мере, в двух случаях. Во-первых, отношение матери, отца, семьи к ещё нарождающемуся малышу. Впрочем, сегодня всё больше появляется концепций, доказывающих обратное: уже в утробе матери, дитя чувствует ее отношение к себе и выражает свое отношение к ней собственным развитием. Нужно учитывать один важный момент — этот процесс со стороны будущего малыша бессознателен и будет оставаться таковым до определенного возраста, а именно, до появления первых проявлений сознательной деятельности у ребенка. По разным данным — это возраст от 2 до 5 лет. При этом лишь аутичный ребенок не дает своей матери обратной связи, проявляющейся сначала в толчках в животе, затем в комплексе оживления, первой улыбке, слове, ласке и т.д. В. Н. Мясищев подчеркивает сознательный характер взаимоотношений, в этой связи, можно утверждать, что данный тип отношений нельзя назвать взаимоотношениями, между тем, важность ранних отношений матери, отца и ребенка нельзя недооценивать. Они являются началом, первым фундаментом в построении системы взаимоотношений человека не только с близкими, но и с миром в целом. Во-вторых, отношение к ребенку с патологией, частным случаем которой является РАС (расстройства аутистического спектра). Особенностью болезненных состояний людей с шизофренией, РАС и другими является либо неадекватная обратная связь, либо её отсутствие как таковое.

Таким образом, под взаимоотношениями сиблингов мы будем понимать субъективно переживаемую связь между братьями и сестрами как представителями одной семейной системы и малой группы, которые характеризуются симметричной или ассиметричной взаимностью, динамичностью и эмоциональностью, развиваются в совместной жизнедеятельности и частично осознанны.

В контексте данной статьи, подчеркнем, что характер взаимоотношений сиблингов: взаимовлияние, взаимопонимание является одним из центральных источников развития их коммуникативной, эмоциональной и поведенческих сфер личности. Как пишет Э. В. Ильенков: «Хотите, чтобы человек стал личностью? Тогда поставьте его с самого начала — с детства — в такие взаимоотношения с другим человеком (со всеми другими людьми), внутри которых он не только мог бы, но и вынужден был стать личностью» [3, С. 108 — 109].

Список источников:

1. Алмазова О. В. Привязанность к матери как фактор взаимоотношений взрослых сиблингов: дис. ... канд. психол. наук. — Москва, 2015 — 198с.
2. Зырянова М. Н. Ранние сиблинговые исследования [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru>
3. Ильенков Э. В. Что же такое личность? / С чего начинается личность? / под общ. ред. Р. И. Косолапова. М.: Политиздат, 1984 — 358с.
4. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с.
5. Коломинский Я. Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах. Учебное пособие для психологов, педагогов, социологов / Яков Львовия Коломинский. - М.: АСТ, 2010. — 446с.
6. Комарова А. В. Образ лживого человека в сознании школьников и студентов: дис. ... канд. психол. наук. — Санкт-Петербург, 2006 — 216 с.
7. Маленова А. Ю., Ляшевская А. В. Сиблинговая позиция и возраст ребенка как факторы материнского отношения // ОмГУ. 2014. №2.
8. Мясищев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. — 400 с.
9. Позняков В. П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности / В. П. Позняков. — М.: Ин-т психологии РАН, 2000. — 220 с.
10. Ситников В. А. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). — СПб.: Химиздат, 2001. — 288 с.
11. Скиннер Р., Клииз Д. Семья и как в ней уцелеть / Москва, Независимая фирма «Класс»,

- перевод на русский язык Н. М. Падалко, 1994 — 184с.
12. Сушков И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе: монография / И. Р. Сушков. — Москва : Институт психологии РАН, 2008. — 412 с.
 13. Тулегенова А. Г., Васильева В. В. Влияние старших сиблингов на процесс социализации младших детей в семье // Научный вестник Крыма. 2018. №1 (12).
 14. Хоментausкас Г. Т. Семья глазами ребенка. [Текст] / Г. Т. Хоментausкас; М.: Педагогика, — 1989. — 160 с.
 15. Чернова Г. Р., Слотина Т. В. Психология общения: общеметодологические аспекты, коммуникативные компетентность, трудности общения, публичное выступление, практикум / Г. Р. Чернова, Т. В. Слотина. — Москва : Питер, 2012. — 235 с.
 16. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М., 1999. 448 с.
 17. Юмкина Е. А., Медведева, А. А. Специфика взаимоотношений в сиблинговых парах // Молодой ученый. — 2019. — № 26. — С. 286 — 290. — URL <https://moluch.ru/archive/264/61309/> (дата обращения: 30.03.2020).